Приложение к газете «Пульс лицея»

МАОУ лицея № 23

№ 4-5
АПРЕЛЬ-МАЙ
2014 год

Библиошка

Газета для тех, кто любит книгу и не только…

***

На что похоже солнце?
На круглое оконце.
Фонарик в темноте.
На мяч оно похоже,
На блин горячий тоже
И на пирог в плите.
На жёлтенькую пуговку.
На лампочку. На луковку.
На медный пятачок.
На сырную лепёшку.
На апельсин немножко
И даже на зрачок.
Только если солнце мяч
Почему же он горяч?
Если солнце – это сыр,
Почему не видно дыр?
Если солнце – это лук,
Все бы плакали вокруг.
Значит, светит мне в оконце
Не пятак, не блин, а солнце!
Пусть оно на всё похоже,
всё равно ВСЕГО ДОРОЖЕ!

Татьяна Бокова

Сегодня в номере:

МАЙ

Зайцы после зимней стужи
Вербе хвостики отдали,
Белый хвостик им не нужен –
Зайцы серенькими стали!
В мае мир глядится новым:
Небо в цвете васильковом,
Переполнились пруды,
Заневестились сады,
Всё цветёт … и нет ответа:
Где весна, а где тут лето?!

Михаил Садовский

Этот День Победы…!

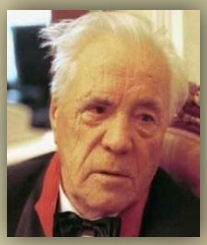
Юбилеи и даты мая

Новости лицея

«Чтение-души движение»

Встречаем лето

Библиотека нашего лицея рада встрече с вами, дорогие ребята!



1 мая – 90 лет со дня рождения Виктора Петровича Астафьева (1924–2001), русского писателя.

Отрывок из произведения В.Астафьева «Конь с розовой гривой».

«….Бабушка возвратилась от соседей и сказала мне, что левонтьевские ребятишки собираются на увал по землянику, и велела сходить с ними.

— Наберешь туесок. Я повезу свои ягоды в город, твои тоже продам и куплю тебе пряник.

— Конем, баба?

— Конем, конем.

Пряник конем! Это ж мечта всех деревенских малышей. Он белый-белый, этот конь. А грива у него розовая, хвост розовый, глаза розовые, копыта тоже розовые. Бабушка никогда не позволяла таскаться с кусками хлеба. Ешь за столом, иначе будет худо. Но пряник — совсем другое дело. Пряник можно сунуть под рубаху, бегать и слышать, как конь лягает копытами в голый живот. Холодея от ужаса — потерял, — хвататься за рубаху и со счастьем убеждаться — тут он, тут конь-огонь!...»

1 Мая Праздник Весны и Труда в России

ПЕРВОЕ МАЯ

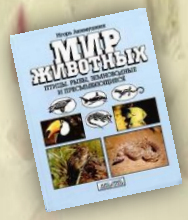
Шумливые тёплые ветры,
Весну на поля принесли.
Серёжки пушатся на вербе,
Мохнатые, точно шмели.

Речные запруды ломая,
Весенняя хлещет волна...
Да здравствует Первое мая!
Да здравствует труд и весна!

Пусть мир торжествует на свете,
И дружат народы земли,
И так же на солнышке дети,
Пускают весной корабли!

Я. Аким

1 мая – 85 лет со дня рождения Игоря Ивановича Акимушкина (1929-1993), советского ученого-биолога, автора научно-популярных книг о жизни животных



9 мая – 90 лет со дня рождения Булата Шалвовича Окуджавы (1924–1997), русского поэта, прозаика, драматурга

Ах, война, что ж ты сделала, подлая:
стали тихими наши дворы,
наши мальчики головы подняли,
повзрослели они до поры,
на пороге едва помаячили
и ушли за солдатом солдат...

До свидания, мальчики! Мальчики,
постарайтесь вернуться назад.

Нет, не прячьтесь вы, будьте высокими,
не жалейте ни пуль, ни гранат
и себя не щадите вы... И все-таки
постарайтесь вернуться назад.

Ах, война, что ж ты, подлая, сделала:
Вместо свадеб — разлуки и дым!
Наши девочки платьица белые
Раздарили сестренкам своим.
Сапоги... Ну куда от них денешься?
Да зеленые крылья погон...

Вы наплюйте на сплетников, девочки!
Мы сведем с ними счеты потом.
Пусть болтают, что верить вам не во что,
Что идете войной наугад...

До свидания, девочки! Девочки,
Постарайтесь вернуться назад!

Б.Окуджава

10 мая – 90 лет со дня рождения Юлии Владимировны Друниной (1924–1991), русского поэта

Я родом не из детства — из войны.
И потому, наверное, дороже,
Чем ты, ценю я радость тишины
И каждый новый день, что мною прожит.

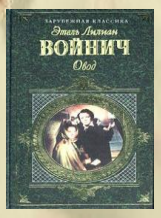
Я родом не из детства — из войны.
Раз, пробираясь партизанской тропкой,
Я поняла навек, что мы должны
Быть добрыми к любой травинке робкой.

Я родом не из детства — из войны.
И, может, потому незащищённей:
Сердца фронтовиков обожжены,
А у тебя — шершавые ладони.

Я родом не из детства — из войны.
Прости меня — в том нет моей вины...

Юлия Друнина

11 мая – 150 лет со дня рождения Этель Лилиан Войнич (1864–1960), английской писательницы



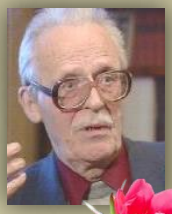
«...Джемма уловила легкую дрожь в его голосе и подняла глаза. Солдат вытирал слезы грязным рукавом.

- Мы не могли не стрелять, - продолжал он полушепотом. - Мы люди подневольные. Дали промах... а он стал смеяться над нами. Назвал нас новобранцами... Пришлось стрелять второй раз. Он был очень добрый человек...

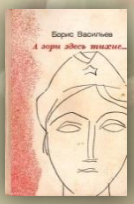
Наступило долгое молчание. Потом солдат выпрямился, неловко отдал честь и вышел...»

«Овод» Э.Л. Войнич

21 мая – 90 лет со дня рождения Бориса Львовича Васильева (1924–2013), русского писателя, драматурга, публициста, киносценариста



«Борис Васильев, как миллионы его сверстников, прежде чем стать кем-нибудь, стал солдатом...» — это из критических предисловий/послесловий, комментирующих прозу популярного в России и за рубежом автора. И то и другое — правда. Правда — это, пожалуй, и есть главное в том, чему служит Борис Васильев в литературе.



«....За окном под тяжелым мокрым снегом стоял 9 "Б". Стоял неподвижно, весь белый от хлопьев, и только Вовик Храмов топтался на месте: видно, ноги мерзли. У него всегда были дырявые ботинки, у этого тихого отличника. А чуть в стороне, подле занесенной снегом скамьи, стояли два представителя 10 "А", и Серега почему то держал в руках свою модную кепку шестиклинку. — Милые вы мои, дрогнувшим, совсем иным голосом сказал Люберецкий. — Милые мои ребятки...— Он глянул на Искру остро, как прежде. — Они же замерзли! Позовите их, Искра. Искра радостно бросилась к дверям. — Я чай поставлю! — крикнула Зина. — Можно? — Поставьте, Зиночка. Он, не отрываясь, смотрел, как тщательно отряхивают друг друга ребята, как один за другим входят в квартиру. В глазах его были слезы. До чая Искра и Ландыс увели Леонида Сергеевича в комнату Вики, о чем то долго говорили с ним. А Лена собрала все ребячьи деньги в кепку шестиклинку, и они с Пашкой сбегали в кондитерскую. И когда Зина позвала всех к чаю, на столе стояли знакомые пирожные: Лена старательно резала каждое на три части. За чаем вспоминали о Вике. Вспоминали живую — с первого класса — и говорили, перебивая друг друга, дополняя и досказывая. Люберецкий молчал, но слушал жадно, ловя каждое слово. И вздохнул: — Какой тяжелый год! Все примолкли. А Зиночка сказала, как всегда, невпопад: — Знаете почему? Потому что високосный. Следующий будет счастливым, вот увидите! Следующим был тысяча девятьсот сорок первый...»

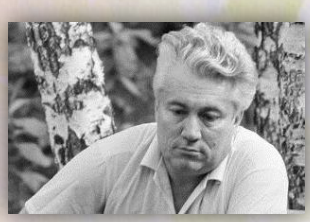
Отрывок из произведения Б.Васильева «А завтра была война...»

21 мая –
День славянской письменности и культуры;

90 лет назад (1924 г.) вышел первый номер детского журнала «Мурзилка»

«Чтение – души движение»

Предлагаем вам прочитать рассказ Юрия Нагибина «Мой первый друг, мой друг бесценный». Рассказ написан с интонацией любви к своему другу и благодарности судьбе за дружбу с ним. Он очень лиричный и грустный.., о погибшем друге, который оставил в душе автора неизгладимый след. В рассказе много размышлений о дружбе, её природе и её ценности.



Мой первый друг, мой друг бесценный

(печатается в сокращении)

Юрий Нагибин

В Телеграфном переулке я и приметил впервые этого длинного, тонкого, бледно-веснушчатого мальчика с большими серо-голубыми глазами в пол-лица. Стоя в сторонке и наклонив голову к плечу, он с тихим, независтливым восхищением наблюдал наши молодецкие забавы. Он чуть вздрагивал, когда пущенный дружеской, но чуждой снисхождения рукой снежок залеплял чей-то рот или глаз, скупо улыбался особо залихватским выходкам, слабый румянец скованного возбуждения окрашивал его щеки… Я понял, что выставляюсь перед незнакомым мальчиком, и возненавидел его. Чего он трется возле нас? Какого черта ему надо? Уж не подослан ли он нашими врагами?.. Но когда я высказал ребятам свои подозрения, меня подняли на смех.

— Белены объелся? Да он же из нашего дома!..

Оказалось, мальчик живет в одном подъезде со мной, этажом ниже, и учится в нашей школе, в параллельном классе. Удивительно, что мы никогда не встречались! Я сразу изменил свое отношение к сероглазому мальчику. Его мнимая настырность обернулась тонкой деликатностью: он имел право водить компанию с нами, но не хотел навязываться, терпеливо ожидая, когда его позовут. И я взял это на себя.

Во время очередной снежной битвы я стал швырять в него снежками. Первый снежок, угодивший ему в плечо, смутил и вроде бы огорчил мальчика, следующий вызвал нерешительную улыбку на его лице, и лишь после третьего поверил он в чудо своего причастия и, захватив горсть снега, пустил в меня ответный снаряд.

Когда схватка кончилась, я спросил его: «Ты под нами живешь?» «Да,—сказал мальчик.— Наши окна выходят в Телеграфный.» «У нас тоже. Меня зовут Юра, а тебя?». И мальчик сказал: «Павлик.»

Сколько было потом знакомств, сколько звучало в моих ушах имен, ничто не сравнится с тем мгновением, когда в заснеженном московском переулке долговязый мальчик негромко назвал себя: Павлик.

Каким же запасом индивидуальности обладал этот мальчик, если сумел так прочно войти в душу другого человека. Павлик для меня не воспоминание, а соучастник моей жизни.

Поначалу наше знакомство больше значило для Павлика, нежели для меня. Я уже был искушен в дружбе. Помимо рядовых и добрых друзей, у меня имелся закадычный друг Митя Гребенников. Наша с ним дружба началась еще в нежном возрасте, и в описываемую пору насчитывала пятилетнюю давность… Митина вздорность, перепады настроений, чувствительные разговоры, всегдашняя готовность к ссоре, хотя бы ради сладости примирения, стали казаться мне непременной принадлежностью дружбы. Сблизившись с Павликом, я долго не понимал, что нашел иную, настоящую дружбу. Мне казалось, что я просто покровительствую робкому чужаку. Поначалу так оно в известной мере и было.

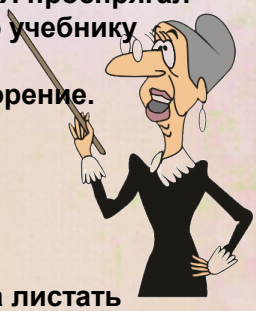
Павлик сравнительно недавно переехал в наш дом и ни с кем не свел приятельства. Он пользовался полной самостоятельностью. Родительской опеке он предоставил своего младшего брата, а себя воспитывал сам. Тем не менее первую скрипку в наших отношениях играл я. Мое преимущество заключалось в том, что я не догадывался о нашей дружбе. По-прежнему я считал своим лучшим другом Митю Гребенникова. Ему нравилось ходить со мной в обнимку по школьным коридорам и фотографироваться вместе на Чистых прудах. Все это выглядело фальшиво, скверно, непорядочно, тем не менее я еще года два, если не больше, участвовал в недостойном фарсе, пока вдруг не понял, что у настоящей дружбы совсем иной адрес.

И вот настал в моей жизни Павлик. И у дворовых и у школьных ребят навсегда засело в памяти, что в нашей паре я был ведущим, а Павлик ведомым. Недоброжелатели считали, что Павлик какой-то принудительный ассортимент ко мне. Это осталось с той поры, когда я «вводил Павлика в свет» — сперва во дворе, потом в школе — он перешел в наш класс и вновь оказался на положении чужака. И тут действительно дело было поставлено строго: меня нельзя было пригласить на день рождения, Новый год или другой праздник, не пригласив Павлика. Я покинул футбольную дворовую команду, где считался лучшим бомбардиром, когда Павлика отказались взять хотя бы запасным, и вернулся лишь вместе с ним. Так возникла иллюзия нашего неравенства, которую не могла рассеять вся последующая жизнь.

На самом деле ни один из нас не зависел от другого, но душевное превосходство было на стороне Павлика. Его нравственный кодекс был строже и чище моего. Долгое приятельство с Митей не могло пройти бесследно: я привык к известному моральному соглашательству. Прощение предательства немногим отличается от самого предательства. Павлик не признавал сделок с совестью, тут он становился беспощаден. Нам было лет по четырнадцать, когда я на своей шкуре испытал, насколько непримиримым может быть мягкий, покладистый Павлик.

На уроках немецкого я чувствовал себя принцем. Елена Францевна – худая, востренькая – за глаза ее звали Крысой – вызывала меня читать вслух, и маленькое, некрасивое ее лицо молодо розовело, когда я выдавал свое «истинно берлинское произношение».

Но настал и мой черед. Елена Францевна никогда не спрашивала у меня уроков. Мы и так разговаривали с ней по-немецки, чего же еще надо? Вдруг ни с того ни с сего она вызвала меня к доске, будто самого рядового ученика. Как раз перед этим я пропустил несколько дней — то ли болел, то ли прогуливал — и понятия не имел о домашнем задании. Наверное, она все-таки была злючкой и вызвала меня нарочно, чтоб подловить. Но поначалу все шло хорошо. Я проспрягал какой-то глагол, отбарабанил предлоги, требующие дательного падежа, прочел по учебнику тошнотворно-назидательную историйку и пересказал содержание.



- Прекрасно,— поджала узкие, бледные губы Елена Францевна.— Теперь стихотворение.
- Какое стихотворение?
- То, которое задано! — отчеканила она ледяным тоном.
- А вы разве задавали?
- Привык на уроках ворон считать!
- Да я же не был в школе! Я болел.

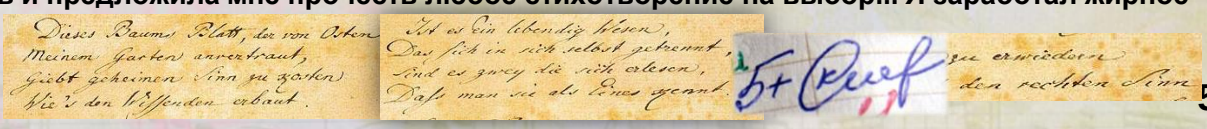
Она уставилась на меня окольцованными синевой лемурьими глазами и стала листать классный журнал. Пальцы ее дрожали.

- Совершенно верно, ты отсутствовал. А спросить у товарищей, что задано, мозгов не хватило?

Взял бы да и сказал: не хватило. Ну что она могла мне сделать? Поставить «неуд»? Едва ли. И тут я нашел выход. О домашних заданиях я спрашивал у Павлика, а он ни словом не обмолвился о стихотворении. Забыл, наверное. Я так и сказал Елене Францевне с легкой усмешкой.

- Встань! — приказала Павлику немка.— Это правда? Он молча наклонил голову. И я тут же понял, что это неправда. Как раз о немецком я его не спрашивал.

Елена Францевна перенесла свой гнев на Павлика. Он слушал её, по обыкновению, молча, не оправдываясь и не огрызаясь, словно все это нисколько его не касалось. Спустив пары, немка угомонилась и предложила мне прочесть любое стихотворение на выбор... Я заработал жирное «отлично».


Dieses Baums Blatt, der von Osten
Meinem Garten anvertraut,
Giebt geheimen Sinn zu kosten
Wie's den Wissenden erbaut.

Ist es Ein lebendig Wesen,
Das sich in sich selbst getrennt,
Sind es zwey die sich erlesen,
Daß man sie als Eines kennt.

5+ Chef

zu erwidern
den rechten Sinn

Вот так всё и обошлось. Ан, не обошлось! Когда, довольный и счастливый, я вернулся на свое место, Павлика не оказалось рядом. Исчезли его учебники, тетрадки, вставочка с пером «рондо». Я оглянулся, он сидел за пустой партой, через проход, позади меня.

- Ты чего это?..

Он не ответил. У него были какие-то странные глаза: красные и налитые влагой. Я никогда не видел Павлика плачущим. Даже после самых жестоких, неравных и неудачных драк, когда и самые сильные ребята плачут — не от боли, от обиды,— он не плакал. Он и сейчас не давал слезам пролиться, но, внутри себя он плакал.

- Брось! — сказал я.— Стоит ли из-за Крысы?

Он молчал и глядел мимо меня. Какое ему дело до Крысы, он и думать о ней забыл. Его предал друг. Спокойно, обыденно и публично, средь бела дня, ради грошовой выгоды предал человек, за которого он, не раздумывая, пошел бы в огонь и в воду.

Никому не хочется признаваться в собственной низости. Я стал уговаривать себя, что поступил правильно. Как ни крути, он все-таки подвел меня, пусть и невольно, и мне пришлось защищаться. Ну покричала на него немка, подумаешь, несчастье, она на всех кричит! Стоит ли вообще придавать значение подобной чепухе?.. И все же, окажись Павлик на моем месте, назвал бы он меня? Нет! Он скорее проглотил бы собственный язык.

Почти год держал он меня в отчуждении. Все мои попытки помириться успеха не имели. А возможности были — мы по-прежнему учились в одном классе, жили в одном подъезде, наши пути все время пересекались. Павлик не хотел этого. Ему не нужен был тот человек, каким я вдруг раскрылся на уроке немецкого.

Когда же через год я послал ему записку с просьбой о встрече, он без всяких церемоний сразу поднялся ко мне, как делал это прежде. Он понял, что во мне стала другая кровь, вот и пришел.

Его не знали. Редкое душевное целомудрие заставляло его держать на запоре свой внутренний мир. Но я-то знаю, как мощно заряжен на жизнь был Павлик, каким сильным, страстным, целенаправленным характером он обладал. Все, что в нем развивалось, зрело, строилось. Павлик был мальчик «умственный». Наша настроенность на культуру была необходима, как воздух.

Мне же общение с ним давало нечто большее. Он обладал характером мушкетера Атоса: несовременным в своей безупречности и благородстве вопреки всему.

С каждым годом мы становились всё ближе и дороже друг другу. Мы искали себя. Застрельщиком поисков был Павлик. Между тем я начал писать рассказы, а Павлик – пробовать свои силы на подмостках любительской сцены. Каждый столкнулся со своей судьбой, с единственным делом, которому должен был служить.

А жить ему оставалось совсем немного. Он погиб под Сухиничами. Немцы предлагали советским солдатам, захваченным врасплох в здании сельсовета, сохранить им жизнь, если они положат оружие на деревянный, изрешеченный пулями пол и выйдут по одному с поднятыми руками. Но вот этого-то как раз и не могли сделать бойцы поредевшего отделения, которым командовал Павлик. Потеряв многих своих людей, немцы подожгли сельсовет, но из пламени и дыма еще раздавались выстрелы.

Ни один человек не вышел. Так рассказывали местные жители, когда вернулись наши. К тому времени от всей деревни остались лишь зола да угли.

Много лет прошло с окончания войны, прожита лучшая, главная часть жизни, а мне до сих пор то чаще, то реже каждый год снится Павлик.

Если мерить мою жизнь последним поступком Павлика, разве могу я считать, что ни в чем не виноват? Нет. Виноват во многом: в том, что не отдал своей жизни за друга, не спас, не защитил миллионы погибших. Каждый погибший откупает у гибели другого. Павлик дал себя сжечь, чтобы жил я. А я плохо распорядился его подарком. Надо все время помнить о подвиге ушедших; быть может, тогда исчезнет зло и исполнится самая заветная человеческая мечта — вернуть к жизни погибших...

Мысль в подарок:

Друга долго ищут, с трудом находят и трудно его сохранить.

Публий

День Победы

День Победы 9 Мая –
Праздник мира в стране и весны.
В этот день мы солдат вспоминаем,
Не вернувшихся в семьи с войны.

В этот праздник мы чествуем дедов,
Защитивших родную страну,
Подарившим народам Победу
И вернувшим нам мир и весну!

(Н. Томилина)

«Война всегда начинается внезапно, хотя спустя поколение для историков она покажется неизбежной. В 1941 году началась самая страшная, самая близкая, самая дорогая — Великая Отечественная война. Говорят, без огромных потерь нацистов было не остановить…

Сегодня 9 мая - День Победы в войне над фашистской Германией - является в России, бывших советских республиках и многих странах Европы, одним из самых важных, трогательных и славных праздников. В Берлинской операции 1945 года, которая стала завершающей в Великой Отечественной войне, были задействованы свыше 2,5 миллионов солдат и офицеров, 6250 танков и самоходных орудий, 7500 самолетов. Потери оказались огромными: по официальным данным, за сутки Красная Армия теряла более 15 тысяч солдат и офицеров. Всего в Берлинской операции советские войска потеряли 352 тысячи человек.»

© Calend.ru

День Победы

Сяду к деду на колени, тихо прошепчу:
- Расскажи мне, милый деда, а я помолчу!
Буду слушать все, что хочешь мне ты рассказать,
И вертеться я не буду и перебивать!

Про войну хочу послушать, как ты воевал,
Как в бою таком далёком знамя ты спасал!
Про друзей своих военных, деда, расскажи
И в альбоме пожелтевшем фото покажи!

Улыбнулся внуку деда и к груди прижал:
- Расскажу про всё, конечно, раз уж обещал!
Как войну мы пережили, как на смерть мы шли,
Сколько верст исколесили в грязи и в пыли!

Как врага с боями гнали мы с родной земли
И не пяди не отдали - выжили, смогли!
А теперь вот День Победы празднуем с тобой,
Только в праздничном параде по команде: “В строй!”

Н. Майданик

Лицеисты читают о войне…

«НЕ» и «НИ»

Мне рассказывал смоленский
Паренек:
– В нашей школе деревенской
Шел урок.

Проходили мы частицы
"Не" и "ни".
А в селе стояли фрицы
В эти дни.

Обобрали наши школы
И дома.
Наша школа стала голой,
Как тюрьма.

Из ворот избы соседской
Угловой
К нам в окно глядел немецкий
Часовой.

И сказал учитель: "Фразу
Дайте мне,
Чтобы в ней встречались сразу
"Ни" и "не"."

Мы взглянули на солдата
У ворот
И сказали: "От расплаты
НИ один фашист проклятый
НЕ уйдет!"

С. Маршак

Вот и приближается 90-летний юбилей журнала «Мурзилка». Ученики начальной школы приняли активное участие в подготовке и проведении различных мероприятий, посвящённых этому событию.

Учащиеся 3Л2 класса провели для Мурзилки экскурсию по достопримечательностям города Калининграда.

4Л1 класс работал над проектом «Как я познакомился и подружился с журналом «Мурзилка»;
4Л3 класс трудился над созданием альбома «Мурзилке-90!»;
4А класс подготовил и презентовал проект «Художники «Мурзилки»;
4Л2 класс создали работы «Мурзилка на олимпиаде в Сочи».

Учащиеся всех первых классов творчески подошли к празднованию юбилея любимого журнала. Из их поделок, рисунков, стихов, сувениров получилась целая экспозиция, развёрнутая в младшем отделе библиотеки, которую мы ласково прозвали «Мурзиляндия».

Поздравляем!

От имени Мурзилки мы благодарим всех участников и вручаем им грамоты.
Особая благодарность учащейся 5Л1 класса Ивановой Анне, с помощью которой мы смогли оживить символ журнала и пригласить его на наши праздники.

Дорогие ребята, мы очень рады, что вы были с нами на протяжении всего учебного года. Надеемся, что после каникул загоревшие и отдохнувшие, вы вновь войдёте в двери нашей библиотеки!.

***

Месяц май захлопнул книжку,
Всё, ребятки, мне пора,
Слышу, лето мчит вприпрыжку,
На дворе стоит жара,
Хорошо я поработал,
Налицо мои труды,
Посадил все огороды,
Позавязывал плоды,
Да, умаялся немножко,
Так на то ведь я и май,
Дорога к обеду ложка,
А к десерту дорог чай.
Отдохну теперь на славу,
Заслужил я это право.

С.Русановская

Здравствуй,
Лето долгожданное!
Солнце, речка и песок,
Тень березки, ручеек,
Комариный звон и писк,
Иволги негромкий свист,

Трепет крыльев стрекозы,
И атласный шелк травы,
Колокольчиков букет,
Соловья ночной сонет,

Земляника и малина,
Подберезовик у пня,
Голубая паутина
На заре в начале дня,

Жар полуденного солнца,
Запах сена и травы,
И колодезной воды
Выпитый стакан до донца,

Тихий шорох от дождя,
Радуга-дуга над полем,
Каравеллы-облака
На небесном синем море!

С.Артамонова

Всё!
Конец учебной муке!
Лето!
Посудите сами:
Целый год гранит науки
Грызть молочными зубами.

Целый год запоминаний:
На уроках плюс продлёнка...
Как такая куча знаний
Помещается в ребёнка?

В организме гимназиста
Места больше не осталось.
Но в каникулы я быстро
Поборю свою усталость.

Подращу себя прилично
У бабули и на даче,
Чтобы осенью отлично
Щёлкать новые задачи.

Чтобы школьная программа
От носков и по макушку
Плотно втиснулась,
Ну, прямо,
Как огурчики в кадушку.

А. Сметанин

Списки литературы для летнего чтения, вы найдёте на страницах нашего сайта http://bibliogalina.ucoz.ru/index/shkolnikam_o_knige/0-135

Составители-оформители: Козловская Г. Г., Шатура О.С. ©
Количество экземпляров 50 штук